

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ СТАТЬЯ Н. Я. МАРРА ОБ «АРК'АУНЕ»

(К столетию со дня рождения академика Н. Я. Марра)

Работа Н. Я. Марра «Арк'аун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах», опубликованная в 1905 г., поставила перед научным миром, а частности арменоведами, новую задачу, решением которой должны были заниматься как историки, так и лингвисты, этнографы и специалисты армяно-грузино-монгольской филологии. Раскрытие подлинного значения встречаемого в армянских (отчасти и грузинских) источниках, как историографических, так и эпиграфических, слова «արքայուն» — «арк'аун» помогло Н. Я. Марру в истории армянской средневековой литературы выявить неисследованное до него направление, вызванное деятельностью халкедонитов-армян, по доказательствам Н. Я. Марра, называемых себя в некоторых районах «арк'аунами».

Свою опубликованную работу по этому вопросу Н. Я. Марр считал лишь началом, первым сводом разнородных и никем незамеченных данных источников. Он намеревался посвятить истории халкедонитов-армян, их литературно-культурной деятельности специальную и более обстоятельную монографию. Но, к сожалению, Н. Я. Марр не успел этого сделать, что, в некоторой степени, было вызвано его окончательным уходом в яфетическую теорию.

В связи со столетием со дня рождения этого крупнейшего ориенталиста-кавказоведа, для подготовки к печати его лекции по древнеармянской литературе, мы занимались изучением его архива, рукописного научного наследия. В числе других рукописных работ, часть которых нами подготовлена к печати (по поручению Института литературы АН Арм. ССР), заслуживает публикации сохранившееся дополнительное сообщение Н. Я. Марра «К вопросу об Арк'ауне» (Ленинградское отд. Архива АН СССР, фонд 800, опись I, А-1343, лл. 1—23), содержащее новые данные по истории названного вопроса. Подготавливая сообщение Н. Я. Марра к печати, нам удалось в собрании древних рукописей Матенадарана выявить именно ту рукопись, откуда взят арк'аунский текст «Трисвятой песни», ставший известным Н. Я. Марру через Л. Мсеряна. Имея под рукой непосредственный первоисточник (с которым Марр не был знаком), мы в текст сообщения внесли некоторые дополнения, поставив их в квадратные скобки. Основные дополнения мы предпочли дать в комментариях, сочли необходимым также в виде приложения дать марровские поправки и дополнения к изданному в 1905 г. тексту.

Издание рукописного сообщения Н. Я. Марра, можно надеяться, перед специалистами (арменистами, монголоведами-тюркологами) поставит новую задачу, в исследовании которой имел место шестидесятилетний перерыв.

При подготовке текста мы придерживались следующих знаков:

1. () принадлежит Марру.

2. < > обозначены марровские вставки в собственный текст.

3. (. .) обозначены сокращенные нами места, вызванные недоконченностью или тем, что некоторые листы рукописи случайно оказались здесь (а впоследствии были пронумерованы В. А. Миханковой), не имея какого-либо отношения к обсуждаемому вопросу.

4. [] обозначены исключительно наши вставки.

Акад. И. А. Орбели в 1960 году предложил предпринять академическое издание опубликованных и рукописных работ Н. Я. Марра, в первую очередь работ 1889—1919 гг. Изучая архив Н. Я. Марра все больше и больше убеждаемся в своевременности предложения акад. И. А. Орбели.

П. М. МУРАДЯН

Н. Я. МАРР

К ВОПРОСУ ОБ «АРК'АУНЕ»

В позапрошлом году (1904) я имел честь предложить вниманию Отделения в ноябрьском заседании (25-го) доклад: «Арк'аун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах»¹. Доклад давно уже напечатан в Византийском временнике и в отдельных оттисках стал известен лицам, интересующимся армянской историей. Статья вызвала обстоятельную критику армянского публициста Лео, который в последнее время усердно занимается популярной обработкой различных эпох истории Армении. В критической заметке, помещенной в армянском журнале «Мурч» (Тифлис, 1905, № 11—12, стр. 220—243) Лео делает мне несколько фактических возражений: он старается доказать мне, что «арк'аун» нельзя понимать в армянских памятниках в значении названия известного вида или толка христиан и этот толк отождествлять с халкедонитами. У арк'аунов армянских надписей г. Лео не находит тех особенностей, наличие которых требуется обычным представлением о халкедонитах. Напомню, что часть об отождествлении арк'аунов с халкедонитами мною отстаивалась предположительно лишь как возможность. Я тем менее имел притязание знать что должны были представлять собою реально армянские халкедониты, называвшиеся арк'аунами, так как известно, что даже у грузин, бесповоротно и целиком примкнувших к халкедонитству с [конца] VI века, сохранились некоторые особенности древней церкви, общие с армянской, сохранились до X века и позднее. Армянские халкедониты, называвшиеся арк'аунами, если существовали таковые, могли быть своего рода униатами с еще большим количеством особенностей, унаследованных от древней армянской церкви. Моя гипотеза этого не исключает. Кроме замечаний Лео, у меня набралось кое-что нового по возбужденному вопросу об арк'аунах и особенно об армянах-халкедонитах. Между прочим И. А. Джавахов указал на ускользнувшее от моего внимания употребление термина арк'аун в форме «арк'ван» в Грузинских летописях (стр. 380₂₁) в монгольскую же эпоху². К спорному термину хотел я вернуться со всеми этими и иными новыми материалами лишь со временем в связи с основным вопросом об армянских халкедонитах, поставленным на очередь в упомянутом докладе, а не решенным. Но на днях мне стал известен, благодаря любезно-

сти Л. З. Мсерянца, памятник в две строки арк'аунского христианского толка, и о нем-то и спешу сообщить сейчас же. В письме от 16-го марта в связи с подготовляемой им работой Материалы для изучения армянских транскрипций сирийских, персидских, греческих и других текстов Л. З. мне пишет: «Материалы извлечены мною из одной армянской рукописи, (XVII—XVIII вв. ?) грамматического содержания, принадлежащей моему деду. В ней, между прочим, имеются транскрипции молитвы «Արրր Աստուած» [т. е. Трисвятой песни] на языках греческом («Ἁγία ἡ Τριάς»), сирийском («Արրրու օր աստ»), персидском («Պարսից»), арабском («Արրից») и т. д. Одна из транскрипций этой молитвы для вас может представить специальный интерес: разумею транскрипцию молитвы «Свят. боже» на тюркском языке, бывшую в употреблении у арк'аунов». Л. З. одновременно прислал точную копию этой арк'аунской Трисвятой песни, написанной армянскими буквами³. Чтобы оценить значение этого памятника для определения толка арк'аунов христиан и отношения их к армянской церкви, надо помнить, что текст упомянутой песни составлял постоянный предмет споров между халкедонитами и антихалкедонитами, особенно между греками и армянами. Это—спор о прибавке «иже распныйся за ны» (որ խաչեցար զանի մեր). Хосровик переводчик, сборник армянской национальной церкви VIII-го века, отстраняя другие пункты разногласия с халкедонитами, вопросы о Трисвятой песни считает первостепенными и твердо отстаивает правильность прибавки «иже распныйся за ны». Эту прибавку склонны были, по-видимому, сохранять и армяне-халкедониты и потому-то от вступавших в ближайшее общение с греками армян-халкедонитов во время общей службы греки требовали, чтобы «Святый—боже» они пели по-гречески⁴ во избежание соблазна⁵. Армяне-халкедониты, удерживая эту прибавку, могли ссылаться на то, что они Трисвятую песнь относят к Христу, а не троице. И, действительно, в халкедонской, т. е. в нашей православной церкви такое приложение к Иисусу Христу обычное явление. Между прочим в известной церковной песне, составленной греческим императором Юстинианом в честь сына божия, заключительная часть гласит: «распныйся же, Христе боже, смертью смертью поправый, один сын святыя троицы, прославляемый Отцу и святому Духу, спаси нас».

Что Трисвятая песнь относилась первоначально лишь к одному лицу. Иисусу Христу, видно и из того, что в некоторые праздники, как известно, она устранилась и в замен ее поется стих, «бесспорно в честь Христа»⁶.

А раз песнь относится к Христу, то прибавка «распныйся за ны», как было сказано, не представляет никакого уклонения от учения православной церкви, и у армян она не новшество, а переживание из древней до-

³ Н. Марр, Арк'аун и пр., стр. 35.

⁶ В праздники Рождества Христова, Крещения господня, Пасхи, Пятидесятницы и субботу Лазареву и Великую: «слнце во Христа пречитесь, во Христа облекостесь, аллилуя», а в праздник Воздвижения и крестопоклонную: «Кресту твоему поклоняемся, владыко, и святое воскресение твое славим».

халкедонской церкви. Во всяком случае армянскую национальную церковь, антихалкедонскую также было воспринято такое понимание прибавки, но греки—халкедониты им не доверяли, они утверждали, что «распныйся за ны» в Трисвятой песне армяне относят ко всей троице, к божеству*. К тому же, спорную прибавку сохраняли заведомые монофизиты, яковиты. И как бы в успокоение греков они должны были или опустить совсем «иже распныйся за ны» или сделать такую вставку в текст, которая исключала бы возможность относить спорное предложение ко всей троице. В свете такой фактической обстановки вопроса может представить интерес и текст молитвы, сообщенный Л. З. Мсерянцом. Даю русский перевод:⁵

(Ամուրր աստուած) Արքայուն քրիստոնէից: Առի թանդրի՛: Առի դուճ-լու: Առի՛ աջալսրդ: Յիսա սի խաչա՛ տեսողնի: Ռահմաթ զրլզիլ բիգա»^{2*}:

«[Святой боже] христиан арк'аунов. Святой боже, святой крепкий, святая бессмертный, Иисус, иже распныйся, помилуй нас».

Спорная прибавка сохранена, но в ней характерна вставка «Иисус». Подлинник на турецком языке, с заимствованным из армянского словом «խաչ» крест⁶. Текст, быть может, был в употреблении у отуречившихся в лингвистическом отношении армян, сохранивших еще христианскую веру⁷. Такие отуречившиеся армяне-христиане существуют и сейчас в Турции, но, к сожалению, их быт и церковное устройство не вполне известны***.

<В приведенном выше письме Л. З., кроме турецкого текста Трисвятой песни, предоставил также и грузинский, сохранившийся в той же рукописи, в армянской транскрипции. Грузинский текст, переведенный или отредактированный, по всей вероятности, в негрузинской среде, значительно расходится от известного классического грузинского перевода. Ниже даю текст, параллельно с латинской транскрипцией>:⁸

Վրաց [սուրբ աստուած]	[Vrað surb astowat]
Մըմի նդ ալօ՝ զըսէ՛ րթօ՛ւ Մըմի՛ նդ՝ ալօ՛	təmindayo ǰəməŕθo: təmindayo
ձրիէլօ: Մըմի նդ՝ ալօ՛ ուկդ՝ ալօ: րօմ՝	ǰriēlo: təmindayo ukdayo: rom
ուարսեցի՛ չըւէ՛ն թի՛ն. շէ՛ գոյիծըղալէ՛	quarseθ<əw> ǰəwēn θ<v>in.
չուէն ^{***}	šəgoyitəkatē θowen:

* (л. 9v. В Двинском соборе одновременно с установлением армянского летоисчисления с 551-го года [была утверждена прибавка «иже распныйся за ны»].

«... յորում ամի նուն ժողովն հաստատեցին «զսուրբ աստուած՝ որ խաչեցարն» ընդդէմ Քաղկեդոնականացն և Նեստորի իմացմանցն» [... когда и на том же соборе постановили «Святой боже иже распныйся» против халкедонитов и учения Нестора.]

(Օրբ. I. 139) [=Орб., 1911, стр. 97]; еще лучше 1) Орб., I, 164–165 сл., [=Орб., 1911, стр. 122–123]; 2) равно Орб., I, 172–173]; [=Орб., 1911, стр. 127].

** (л. 12՝ տեսողնի — ինչպէս է կերի խաչ):

*** [л. 13—16 не имеют непосредственного отношения с обсуждаемым вопросом: По всей вероятности они случайно оказались здесь и в последствии были пронумерованы].

**** [Рук. Матевад. № 7117, стр. 144 г.]

В отношении содержания наличная армянская транскрипция содержит излишек в одну фразу против обычного грузинского текста Трисвятой песни: *Միմառ լմերտո. Միմառ ժուերո. Միմառ յապալո. Մեգգո՛ւյալեք* (resp. архаич. *Մեգգո՛ւյալեք*, в м. вулг., *Մեգգո՛ւյալի հոյեք*). В этом излишке имеет ту прибавку „распныйся за ны“, которая отличает до сих пор армянскую редакцию Трисвятой песни. Эта прибавка, однако, сама по себе не чужда и другим древним церквам, помимо армянской, и в ней нет основания видеть произведение монофизитов. Но в данной армянской транскрипции грузинского текста цитованные слова представляют, по всей вероятности, позднейшую прибавку, внесенную армянином. В древнем тексте прежде всего мы имели бы *gomet-i*, а не *gom**.

В самом Ани так же известен один случай употребления слова аркаун, из армянской надписи, сохраненной Муравьевым в русском переводе (Грузия и Армения, СПб., 1848, I, стр. 275): «Я, Баграт, сын Заропая Аркайунов, построил сии врата для входа в обитель св. Григория, в лето...»**. Опять таки странная случайность, что Баграт Аркайун строит ворота для входа в халкедонскую церковь св. Григория, так как под «обителью св. Григория» подразумевается стоящая у этого пути храм, построенный Тиграном hОненцом (см. [M. Brosset, Des Ruines d'Ani. II], стр. [145—148])⁹.

* (л. 19: «Վրացոց գիրն Շ (Ան). Վ (րան (...))». [Очевидно, лист из письма Л. З. Мсерагца, с груз. алфавитом, а на verso той же рукой «Վրացոց [ք ամ] ծրմի նգայո (...))». Оба переписанные из средневековой рукописи, то, что приведено выше.

Там же: «Փառք հոր և... վրաց

Դի'դերա: մամասա: ձէ'սա: սուլսա. ծրմինդասա: ունունո ուկունի'սամդին. ամին:

[*dideba, mamasa, desa, sula tamindasa, ukunis ukunisamdin. amin*].

л. 20: „Арк'аун; Правосл. Палест. Сб., вып. 16 стр. 47).

(л. 21: «Քաղաքուղալ» в сведении об одной вере греков, армян, грузин и албанцев, приписываемом Ионну Одзунскому (вард. Карапет, „Арагат“, 1903, I, стр. 44, = *Գիրք թղթ.* [стр.] 220), по Карапету—Двин. *Քաղաքուղալ* есть *բաղաբաղալ*, т. е. равнина города..., (еще Каламк., 255).

(л. 22. „Автор трактата об армянских соборах не скрывает, что на манаэкертском соборе были установлены камни для

դի այսու ամցուր զրոամր զարաբինան և զանհուան առաւ մեր (Գիրք) թղթ.
[стр.] 227)

չար աղանդ հերձուածոյն Քաղկեդոնի, որ սփռեալ տարածեալ էր ընդ բոլոր ոյր (Գիրք) թղթ. [стр.] 231|.

** Об этой надписи более никто не сообщает; очевидно, вскоре после Муравьева она погибла. Читавший русскому путешественнику надпись, очевидно, смешал *g* (ц) с *y* (й), что так легко сделать, почему в м. „Аркайунов“ у него стоит „Аркацунов“. В свою очередь, у Алишана (*Շիրակ*, стр. 59) чтение Аркаун-ов обратилось в *Արագածունի* Арагацуни! У Brosset (*Ruines d'Ani*, I, стр. [11]) чтение воспроизведено правильно *Arcatzouni*, но с поспешной, ни на чем не основанной оговоркой: „L'inscription, telle qu'on l'a dictée au voy:geur, paraît fabuleuse, car il n'existe aucun nom propre ni de famille, en arménien, semblable, а ceux qu'il allègue“. [ср. Арк'аун, стр. 64, прим. 1].

4. В «Тактиконе» Никона Черногорского (XI век) сохранились три документа, относящиеся непосредственно к халкедонитам-армянам, называемых в греческом источнике τζατ-ами, что вполне созвучно с армянским ծախք или ծաք. Отрывки эти, по подготовленному В. И. Бенешевичем к печати тексту, опубликовал Н. Г. Адонц, с параллельным русским переводом (ЖМНП, 1911, стр. 238—249, арм. перевод см. *З. У.*, 1912, стр. 257—271). Греческий оригинал по сравнению со славянским переводом, извлеченный из рук. Публ. библ. (Погодин—№ 33) Н. Я. Марром в «Арк'ауне...» (стр. 32—36), имеет некоторые разночтения. Во втором документе («Тактикон», гл. 35), копии послания обители св. Симеона к Иерусалимскому патриарху Ефтимию, дословно говорится, что «цаты» еще при св. Савве (VI в.) имели право вести церковную службу на армянском языке (ср. Марр, *Арк'аун...*, стр. 35) и «только Трисвятую песнь пели на греческом, как это было завещано св. отцом Саввой» из-за прибавки Петра Гнеапского «иже распныйся за ны» (...ῥαλον τον τρισαγιον ὑμνον ἑλλητιστι λεγουσιν. .).

5. Разноязычные тексты в армянской транскрипции, в том числе тюркский текст «Трисвятой песни» христиан арк'аунского толка, опубликованы «в латинской транскрипции и с беглыми замечаниями» акад. А. Шанидзе (цит. соч., стр. 41—46). Между прочим, исследователь текстов армянское выражение рукописи «Արքայունք քրիստոնէից», т. е. «[Св. боже] христиан-арк'аунов» воспринял как «արքայունքի քրիստոնէից», т. е. «царствие христиан», что и помешало должной оценке научного значения арк'аунской молитвы (см. цит. соч., стр. 44, § 7).

Марр почему-то не касается вопроса о времени появления арк'аунского текста интересующей молитвы, хотя это имеет не второстепенное значение. Было отмечено, что рукописный сборник редактирован—составлен при жизни Фомы Мецопеци и им же, т. е. в первой половине XV века. Следовательно, текст арк'аунской молитвы был в рукописи, восходящей, по меньшей мере, к XIV веку, поскольку Фома Мецопеци не мог быть переводчиком текстов на семь языков, в том числе и на турецко-монгольский, что называем «арк'аунским текстом». Акад. А. Шанидзе, изучая нашу рукопись, содержащую албанский алфавит, замечает, что «Если при всем этом принять во внимание то обстоятельство, что в текстах (разноязычных молитв—П. М.) вообще много новых форм... надо заключить, что ... вторые (т. е. тексты—П. М.) собраны и помещены в учебнике сравнительно поздно, едва ли ранее 15-го века, возможно и при самом Фоме Мецопском*».

6. Марр не располагал всеми текстами, сохранившимися на разных языках в названной рукописи, иначе заметил бы, что слово *խաշ* (qad) сохранено не только в турецком тексте, но и в персидском «...*چاڤر* *խաշ* *չըղի* *բահրիմ...*» (əwag qad šadī bah-rišta), где «собственно ожидали бы скорее сир.-араб. *صليب*» (А. Шанидзе, цит. соч., стр. 43); мидийском (*Ճարաց*) «...*չոյ հաթ* *ի խաշէ* *ըղըրմա...*» (koü had i qade əşkəg-ma). Слово *խաշ*—qad, употребляемое в этих текстах на трех языках, явно показывает, что молитва «Св. боже», внесенная в сборник, переведена с армянского, быть может именно для армян, по ряду обстоятельств, забывших родной язык, но оставшихся христианами. Во всяком случае турецкий текст с арменизмом qad действительно подтверждает предположение, а затем и утверждение Марра относительно происхождения «арк'аунов».

7. Лингвистический анализ турецкого текста может представить специальный интерес для тюркологов. Переводя текст на русский язык, Марр, нужно полагать, в должной мере проанализировал его прежде всего лингвистически. Но, к сожалению, в архивных материалах, специально изучаемых нами, таких страниц не оказалось. Поэтому считаем необходимым предложить вниманию тюркологов данный текст в характеристике акад. А. Шанидзе: «*Ađı tapıđı, ađı guđlu, ađı azalsəz İisa ki xađa səxləpk iđhmat yełgil biza.*

* Цит. соч., стр. 41.

Встречаемое в молитве слово *агі* «святой» сейчас не известно из тюркских диалектов. В словаре тюркских наречий Радлова оно приводится как древнеанатолийско-турецкое слово. В этой молитве надо отметить усиление повелительного наклонения частицей *gi*. Как указывает Делу (*Gramm. turque*, p.p. 389-390), эта частица употребляется в восточных тюркских диалектах. Из литературных памятников ее встречаем в древнейшей датированной турецкой рукописи 14 в. (1332 г., Британский музей, № 6815), в Данишменд-наме (как мне сообщает доц. С. Джикна), в древнейшем анатолийско-турецком тексте, изданном К. Брокельманом («Рассказ об Юсуфе»), а также в повести о 40 визириях. Из не-тюркских слов отметим арабское *aḡal* (أجل) в смысле «смерть» (*aḡalsəz*—«бессмертный»), *raḡmat* «милость» и ари. *xaḡ* «крест». Неудивительно, что тюркский закон о сингармонии гласных не выдержан в устах армянина (напр. *agi tapḡi*, вм. ожидаемого *aḡə tapḡə*), но что в молитве упоминается Иисус (*Jiḡa ki xasa səxḡəpk*, «Иисус, поднявшийся на крест»), то на это нельзя иначе смотреть, как на вольность переводчика (цит. соч., стр. 44). Слово *агі* встречается и в среднеазиатском Тефсире XII—XIII веков (подстрочный перевод Корана с XVIII суры), в значении «очищаться» (-чистый). Там же имеется *агиг*—чистый, священный (см. А. К. Боровков, Лексика среднеазиатского Тефсира XII—XIII вв., М., 1963, стр. 57).

8. Наличие прибавки «иже распныйся за ны» в текстах на семи языках (греческий, сирийский, грузинский, персидский, арабский, мидийский (=курдский), турецкий), из коих пять неизвестны Марру, а также характерные для устной речи формы и слова в греческом, арабском, грузинском и персидском текстах явно подсказывают, что большей частью в рукописи налицо перевод с армянского, кроме внесенного спорного выражения. От данного вывода не меняется лингвистическое значение сохранившихся текстов, но к их возникновению, среде и назначению нужно подойти с особой осторожностью, ибо трудно представить, что все они бытовали у армян, вставших на путь денационализации. Сам факт существования турецкого текста молитвы «Св. боже» арк'аунов—христиан вполне достаточен для утверждения положений Марра относительно происхождения христиан этого толка.

9. Марр, как можно заключить по его одной архивной пометке, (Архив АН СССР, Л., фонд 800, опись 1, А-1343, л. 1) намеревался при публикации данного сообщения внести в него «фотографический снимок надписи в *Չարմիր վանք* [Кармир Ванк]». К сожалению, мы не располагаем снимком интересующей надписи, поэтому желание Н. Я. Марра остается неисполненным. Но взамен фотоснимка мы сочли нужным здесь дать марровские восстановления текста надписи, сделанные им через несколько лет. В предисловии к «Летописи на камнях» (*Վիճական տարեգիր*) К. Костанянца (1913), озаглавленном «От редактора» Марр дал новое толкование текста надписи от 1271 г. В «Арк'ауне» Марр переводил буквально: «...отец (настоятель) Саргис и прочая братия определили каждую неделю (службу) в трех алтарях нашему отцу Саргису и—разве не наш?—пусть служат и четыре дня арк'ауну Саргису. Кто будет противиться нашим пожалованиям, да будет судим Христом нашим (господом). Писец Мхитарич» (Армянский оригинал по Алишану, *Շիրակ*, стр. 170: «...Հայր Սարգիս եւ առ եզրարք փոխարէն հատուցին յամենայն շաբաթն աւր ք խորանն մեր հաւրն Սարգուր. եւ եօ՛ւ եւ մեռ սէր. պատարագն. եւ ք աւր Սարգիս արբաւուներն. որք հակառակ կան բնծալցս զատին ք Քրիստոսէ. Մխիթար զրիչ»):

Подчеркнутое нами выражение первоначально Марром было истолковано так: «Вопрос, конечно, относится ли странная, необычайная оговорка («разве не наш? пусть служат) к монастырю или к лицу, именно к арк'ауну Саргису? В последнем случае замечание оказалось бы вполне естественным, если монастырь был антихалкедонийский, т. е. национально-армянский: «разве не наш и он? Пусть служат Саргису четыре дня, хотя он и арк'аун (халкедонит)».

Во время XI-й анийской кампании Марр откопал надпись о построении колокольни, где упомянут тот же Саргис (*Վիճական տարեգիրն սպասարք . . . թիւ*

խորանին պատարագին գործիտոս յ . . . ն Սարգսի և ՍԹԷ և Սարգսի արքայուն . . . —
 «взамен определили служители (сей церкви . . .) придела совершать литургию
 Христову . . . (на пользу Саргису и Ст'ии и арк'ауну Саргису . . .» ([Н. Марр].
 От редактора, стр. XIII). На этой основе Н. Марру удалось восстановить искаженный
 текст кармирванкской надписи: *Եւս ԻԹԷ Եւ Մեր չէ > Եւս ԻԹԷ Եւ Մեր չէ > Եւ ՍԻԹԷ Եւ
 Մերչե* (resp. *Մերչե*). Теперь перевод этой сложной, но ценной упоминанием «арк'ау-
 на», надписи таков: . . . Отец Саргис и остальные братья взамен определили
 (чтобы) каждую субботу 3 придела нашему отцу Саргису и Сиг'ии и Мерчию совер-
 шали литургию и 4 дня арк'ауну Саргису. Кто будет прогивигься нашим пожалова-
 ниям, да будет судим Христом ншим (господом). Писец Мхитар* (ср. Марр, От ре-
 дактора, стр. XIV; ср. Марр, Книжная история Ани и раскопки на месте городища.
 Т—Р, 1913, XIII, стр. 36). При переиздании «Арк'ауна...» Марра необходимо внести эту
 поправку, поскольку сам автор работы спустя семь лет писал: «Эта, как теперь
 выясняется, фантастическая фраза, увы, была переведена и истолкована», с ссы-
 лкой: *Марр, Арк'аун, монгольское название христиан...*, 1905, стр. 65. Между прочим
 имя *Մերչե* (род=дат., им. *Մերչի*) Марр рассматривал как разновидность грузинского
Мерчул (автор Жигия Гр. Хандзтийского) и *Мерча* (в Синодике Иерус.) Тождество
Мерчи и *Мерча* очевидно, но вряд ли данное имя имеет какое-либо отношение к
Мерчул-и, поскольку последнее, вероятно, образовано от грузинского слова *რჯული*
 (ѐра, religion), *ჯ-ի > რჯული* (var. *სჯული*), откуда и *მე-რჯული-ი*, т. е. духовник, слу-
 житель церкви, *կրոնավոր*. Имя *Мерчи* (var. *Мерчо*, *Мерча*) Р. Ачаряном истолковано
 как видоизменение латинского *Mercurius* (*Հայոց անձնանունների բառարան*, т. 7, стр.
 323—324). Однако маловероятно, чтобы в XII—XIII веках в Армении было популярно
 итальянское видоизменение *Mercurius*-а. Быть может этимологию *Мерчи* - *Мерчо*—
Мерча научно искать в персидской ономастике (سرخ یا سرخه или سرخه, سرخه)? В армянских
 памятных записях интересующее нас имя встречается несколько раз *Մերչա* (1357),
Մերչեր (1356, 1462), *Մերչո* (1306), *Մերչի* (1435) см. *Լ. Խաչիկյան, ԺԴ դարի հայերեն
 ձեռագրերի հիշատակարաններ, Երևան, 1950*, его же *ԺԾ դարի հայերեն ձեռ. արձ., մասն
 II, 1955, մասն I, 1958*);

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н. Марр постоянно следил за источниками, содержащими в той или иной мере сведения об интересующих его вопросах. Дополнительные данные к своим опубликованным трудам он обычно вносил прямо в печатный текст, этим самым подготавливая новое и переработанное издание многих работ. Однако он не успел переиздать даже наиболее необходимые статьи. Поэтому сохранившаяся его мемориальная библиотека, особенно часть собственных работ, ныне представляет такой же интерес, как и его архив. Н. Марр намеревался к истории армянских халкедонитов, их культурно-литературной деятельности вернуться со временем, с дополнительными данными, поэтому в публикуемой нами статье он пишет: «К спорному термину (т. е. к толкованию «арк'ауна»—П. М.) я хотел вернуться со всеми этими и иными новыми материалами лишь со временем в связи с основным вопросом об армянских халкедонитах, поставленным на очередь в упомянутом докладе, а не решенным (т. е. в докладе «Арк'аун, монгольское название христиан...»—П. М.)». По известным причинам в 1950 г. мемориальная библиотека Марра, находящаяся в ГАИМК-е, оказалась в опасности и была спасена благодаря заботе его достойного ученика, академика И. А. Орбели. Ныне библиотека Марра находится в кабинете кавказоведения им. акад. И. А. Орбели Ленинградского отд. Инст. народов Азии. Выявив в архиве акад. Н. Марра новое сообщение «К вопросу об «арк'ауне», мы заинтересовались—не имеются ли в личном экземпляре «Арк'ауна» рукописные пометки автора. Зав. кавк. кабинетом, канд. фил. наук Р. Р. Орбели любезно предоставила нам книгу Марра (кн. 13/8), где действительно оказались пометки, которые ценны как новые источники по вопросу, а также как последняя рукописная редакция поистине фундаментальной работы Марра «Арк'аун, монгольское название христиан...». Ниже публикуем эти пометки с указанием страниц и строк статьи.

Жирным шрифтом указываем страницы работы (4), а за ним—строки сверху—4², снизу—4₂. При продолжении текста даем последнее слово, за которым следует дополнение в пометках, выделенное прямой линией—/, новые примечания указываются звездочкой.

- Стр. 4¹, напечатано *cristianisme*, должно быть *christianisme*
 8¹³ . . . трапез* /*αγκυραφρωλιση* (1, 97,2-3)
 8¹⁴ . . . Армени*
 * См. Мученичество Гоброна, „Груз. рай“. стр. 394,
 13¹ . . . /*հոն**
 * Ср. *Sonybeare*, стр. LXV—LXVI.
 16, . . . -марзпанов*. /Но и в X еще возможна была речь о крестовом союзе
 христ. народов (см. *Kas.* 1, 144 сл.)
 18² . . . из грузинских*
 * Аф. синд., № 39.
 19 прим. 1 . . . XVIII/См. Палама, *Ист. Иер.*, *υνε*, прим. 2
 21² . . . -Вардан*
 * О происхождении Бакуряна см. *Аппа*, р. 50 ряд и *Cedren.* II, 447, 22
 Вопп. В печати, пзданной Мордмажиом, он называется: *Γρηγοριος σεβασ-*
 τος και δουξ ο Πακουριανος (*Елл. *Филол. Συλλ.*, VII, 79); ср. *Georgios Mu-*
 saеus, *Гр. Пах.* и т. д.; Васильевский, I, стр. 138,.
 26, . . . (*Αρτζαστος*). /ср. *Гев.*, 155—156.
 28³ . . . Хоренском.*
 * Об объедин. арм. халк. и антих. см. *Орб.*, I, 143. К литературе об
 антихалкедонитах в Сюнии: *Орб.*, I, 131—133 и далее, 131—138, 140—
 141.
 28¹² . . . (ныне Эрзерума)*,
 *Каринский собор при Иракл., см. Ст. *Орб.*, I, 156—162.
 28¹⁴ . . . Патклянова, стр. 214). <Сюда эпизод прения Смбата Баградита с вард.
 Степаном, впоследствии еп. Сюнии (*Орб.*, I, стр. 177).>
 29 прим. 2. . . церковных песень/ (*Clément Huart, Notice sur trois ouvra-*
 ges en fure d'Argora imprimés en caractères grecs, J. A., 1900, XVI,
 стр. 459—477).
 30 прим. 1 . . . стр. 21--22/Алишан, *Տեղադիր*, 91, Португал., *Եղիշէ*, стр. 190.
 33² [целосообразно к стр. 29¹] . . . Погодин № 33¹). /*Μίκαριη*, 100MA патриарх*
 после Петра в Антиохии, в IX веке *το γενοσ ελκων έξ Αρμενίης* (Палама,
 Ист. Иерус., *υχθ*)
 58 прим. 1 . . . стр. 184). /Ср. П. Коковцов, К сиро-турецкой эпитафие Се-
 миречья, СПб., 1903, стр. 780, прим. 2.
 59 [Пометка вычеркнута Марром].
 63 [Пометка вычеркнута Марром].
 64, . . . „арк'ауна**“
 * *Груз. лет.*, *Brosset*, 541, *ահյոսո*.
 64, . . . Предположение*.
 * <Против Лео см. надпись Ивана в Айраванке (Сб. пр. Вард.
 стр. 52)>
 65¹ . . . года*
 Эти же примечания имеем в надписи Оромоса, [см. К. Кост.], 1274 е.

Основная часть пометок, по всей вероятности, сделана до 1910 г., поскольку Марр указывает страницы московского издания «Истории Сисакана» Ст. Орбеляна, которая в 1911 году была переиздана в Тифлисе; Марр всегда предпочитал пользоваться последним изданием

Պ. Մ՝ Մուրադյան

Ն. ՄԱՌԻ ԱՆՏԻՊ ՀՈԴՎԱԾԸ «ԱՐՔԱՅՈՒՆԻ» ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ակազ. Ն. Մառը 1905 թվականին հրապարակեց «Արքայուն, քրիստոնյաների մոնղոլերեն սեվանումը, հայ-քաղկեդոնականների հարցի առնչությամբ» (ռուս.) նշանավոր աշխատությունը, որով սկիզբ էր դրվում հայ ժողովրդի ու մշակույթի պատմության մի նոր ու կարևոր հարցի ուսումնասիրության: Բացառապես սկզբնաղբյուրների վրա հենված այդ եզակի աշխատությունը Ն. Մառը համարում էր իր հետագա ուսումնասիրության սկիզբը, որտեղ լուսարանվելու էին հայ-քաղկեդոնականների հետ կապված բազմաթիվ պատմական-մշակութային հարցեր՝ հայ-բյուզանդական, հայ-վրացական, հայ-մոնղոլական ու հայ-ասորական փոխհարաբերությունների փաստալից քննությամբ: Ակազ. Ն. Մառի այդ ցանկությունը, սակայն, անկատար մնաց: Նրա արխիվում (ՍՍՌՄ ԳԱ արխիվի լենինգրադյան բաժանմունք, հավ. 800, նկարագր. Ա., № 1343, էջ 1—23) պահպանվել է 1906 թվականին կարդացած մի նոր հաղորդում «Արքայունին» վերաբերող աղբյուրների մասին: Լ. Մսերյանի միջոցով Ն. Մառը ծանոթացել է «Սուրբ Աստուած»-ի թուրքերեն (մոնղոլերեն) տեքստին, ուր հայկաբանություններ կան (սխալ): Այս նոր աղբյուրը մի անգամ ևս հաստատում է Ն. Մառի այն բացատրությունը, որ նա տվել էր «արքայուն» քրիստոնյաների ինքնությունը բացահայտելիս:

Չեռքի տակ ունենալով «Սուրբ Աստուած» թուրքերեն տեքստ պարունակող ձեռագիրը (Մատենադարան, № 7117) մենք հնարավորություն ունեցանք Ն. Մառի հաղորդումը տպագրություն հանձնել լրացված տեքստով, ընդարձակ ծանոթագրությունների ու մեկնաբանությունների առկայամամբ: Միաժամանակ, հավելվածի կտրուկով, հրապարակվում են այն լրացումներն ու կարևոր լուսանցքագրությունները, որ Ն. Մառը կատարել է 1905 թ. տպագրած աշխատությունը մշակելիս:

Ն. Մառի այս նոր հաղորդման հրապարակումը հայագետ-արևելագետների առաջ մի քանի նոր և հետագա քննություն պահանջող հարցեր է դնում: